

Альберт Савин

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ РОССИЙСКАЯ СТАЛЬ

Альберт Савин

Как закалялась российская сталь

«Издательские решения»

Савин А.

Как закалялась российская сталь / А. Савин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518536-5

Долго пытались гадать русофобы — каким же умом познавать Россию, пока не столкнулись с Советским Союзом. Но так и не смогли понять, что разрушен вовсе не Советский Союз, а всего лишь политическая надстройка, не сумевшая устоять от повторного искушения барством — в равногражданской власти Российской Федерации. Данная работа является сборником авторских, ранее опубликованных статей.

ISBN 978-5-00-518536-5

© Савин А.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Особенности российской судьбы	6
Часть 2. Кто созидал Русь-Россию	10
2—1. Кто созидал Русь-Россию?	10
2—2. О каком единстве речь?	13
Часть 3. Очнуться от вербальной эйфории!	15
3—1. А если проще – от благодушия	15
3—2. О каких кричат правах?	16
3—3. Кто, музыку заказывая – не платит?	18
3—4. Главный признак российского разлома	19
3—5. Мавроди мценских уездов	20
Часть 4. Наша правда о Революции	21
4—1. Наша правда о Революции	21
4—2. Беспрецедентный напор инсинуаций	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Как закалялась российская сталь

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2020

ISBN 978-5-0051-8536-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Особенности российской судьбы

Уж как бы ни обвиняли русский (российский) народ в варварских началах 20 века, а нельзя именно в этом веке отнять – революционного скачка образовательного и научного потенциала, развернувшего внутреннюю политику российского государства на приоритетное и первоочередное укрепление прежде всего самых слабых социальных звеньев страны и народа!

Но и сумев задать тон новой государственности в одной, отдельно взятой стране, Россия продолжила свою поступь на международном уровне – по философии немецкой, идеологии евромарксистской, экономике английской, социализму – и тому французскому.

Казалось бы, именно в 20 веке появилась великолепная возможность вырабатывать собственные варианты концепций с учётом неординарных национальных особенностей и, конечно же, официальных государственных вариантов отечественной философии в её извечном споре «славянофилов» с «западниками» – по центральной проблеме выбора приоритета: личности перед обществом или общества перед личностью.

Западники утверждали и утверждают, что свободной может быть только личность, а понятия о свободном обществе – пропагандистский трюк, только для того, чтобы подавлять личность.

Общество действительно становится свободным, если в нём отпадает необходимость защиты интересов одних от интересов других. Но именно это возможно при отсутствии посягательств одних, не в меру свободных личностей – на права других, не менее желающих свободы. И чем больше общество восстанавливает правовой баланс, тем оно становится всё свободнее и свободнее.

20 российский век можно принижать сколько угодно, но осталась и тяга к унижительному подражательству импортным концепциям. И если бы реформаторы ко всем красивым импортным формулировкам Конституции 1993 года прямым текстом добавили :

- ожидайте при этом массовую безработицу;
- прежнюю поляризацию общества на богатых и бедных;
- тот же наёмный труд бедных на богатых;
- опускание до физиологически минимального прожитка;
- прямую зависимость прав и свобод от материальной состоятельности;
- неуклонное повышение цен на товары и услуги жизненной необходимости – без соответствующего повышения жизненных уровней
- судьба России, без всякого сомнения, была бы иной.

Сегодня она стоит перед выбором – либо предвидеть последствия вальняжной свободы из-за разных уровней развития и её понимания, упреждая действенными ограничениями злоупотребления ею, либо приходить к ним же с величайшим опозданием, ценой немыслимых отечественных жертв и ущербов.

=====

Но, впрочем – закономерен и такой вопрос: а имела ли место национальная идея Руси-России – вообще и если да, то когда и куда запропастилась? Так запропастилась – что не сыскать было и целому сонмищу Институтов и Центров аналитики и прогнозов.

А дело в том, что если она и существовала, то её небрежно обронили вместе с горячим и давнишним желанием некоторых реформаторов круто разбавить *западничеством* – традиционное *славянофильство*.

И поскольку именно это в какой-то мере – удалось, то она не просто утерялась! О ней вспоминать было – в убыток реформации.

Ибо, исторически, национальная идея России и зародила её как государство и сопровождала становлению, росту и развитию только в те периоды, в которых различные удельные образования и разъединительные эгоцентристские тенденции – уступали место тенденции о б ъ е д и н е н и я.

Нетрудно себе представить – как эта национальная идея способствовала ещё большему росту и развитию – будь она актуальна не от угрозы к угрозе, а постоянно стабильной во все остальные периоды между ними.

Теперь же для этого надо ещё суметь не менее плодотворно совместить прозападную тенденцию на разъединительную свободу от личности, от общества и от власти – которая напиралась в самую пикну исторической национальной идее России.

=====

И тут вдруг обнаруживается, что у современных отечественных аналитиков, психологов и социологов – не стало шансов изыскать современный смысл патриотизма и уловить обновлённую национальную идею России.

А их и в самом деле – не стало.

Ибо понятие о патриотизме – оно не коммерческое. Оно глубоко интимное, семейно-родственное, формирующееся совместным вкладом в обустройство и защиту своего ареала оседлости – не психическим переживанием из-за кордона.

Не философскими изысками лучшего будущего вместо никудышнего настоящего, а собственными руками, ногами и горбом.

Эти шансы тут же исчезают, как только в основу конституционного строя вкладывается частная позиция с особой заботой о её неприкосновенности, с невмешательством в дела сосе-

дей и коллег, родителей – в поступки детей, супруга – в поведение супруги, а избираемой власти – в судьбы избирателей. И наоборот.

Они исчезают вместе с национальной идеей приоритета объединительной тенденции перед разъединительными, потому как такая идея наиболее полно соответствует естественно-природной закономерности всего живого мира – для наиболее успешного выживания и развития в общественно-объединительной форме бытия.

То есть, патриотизм в одночасье не штампуются. Он создаётся веками. Но прежде всего не лишне уточнить – по какому признаку следует считать кого-либо патриотом своей страны. По национальности? Нет. По вероисповеданию? Тоже нет. Потому как, по этим признакам становишься патриотом только в моно-национальном обществе.

Но в такой стране, как Россия – место националиста уступает отечественному патриотизму по отношению ко всем дружественным национальностям и конфессиям. который выражается через меру практического труда, поколенчески вкладываемого в обустройство жизненных ареалов на местах, именуемых малой родиной.

Этот процесс и является самой важной глубинной традицией, которую допустимо окрашивать в национальные наряды и конфессиональные обряды. И без которой фактически не могут развиваться наука, культура и искусство – сами по себе, не произведи, простой трудовой народ для них – товара и продукта, не построй зданий, не обеспечь инфраструктурой!

Преданность вот такой традиции – и есть подлинный патриотизм, из которого вытекает глубокое уважение к своему Отечеству, с непринуждённой обязанностью чтить память своих предков. И антиподом чему становится предательство (забвение) этой традиции, приподносимое под различными космополитическими соусами, реализуемыми через кошунственное равенство прав коренных жителей на обустроенную землю с её богатствами – и заезжих (проезжих) гастролёров.

И, конечно же, с непременными призывами к толерантности и изживанию всенофобии, о чём до этого кошуна даже и вопрос не поднимался внутри общества.

Никто, в частности, кроме самых высших компартбоссов, не мог знать лучше, по установленной ими же системе оплаты труда, исключавшей порождение выпуклых нуворишей, кому именно достанутся обжитые, обустроенные и защищённые от агрессора жизненные ареалы с природными богатствами – приватизацией по свободному принципу европейских аукционов.

И, очевидно – надо очень крепко не любить свой народ, чтобы предложить всё им созданное – ему же, но по свободным рыночным ценам.

Нынешняя сущность патриотизма уже не в абстрактной любви к Родине, которую теперь позволительно свободно выбирать по частному усмотрению. И не в патриотическом воспитании уставших Ветеранов и пенсионеров. Всё это превратилось в пустую формальность.

Но в любой сплочённой нации, хоть татарской, хоть еврейской, хоть русской, хоть какой угодно – явление патриотизма имеет место там и тогда, где и когда один сородич, уже достигший материальных высот – не может спать спокойно, если другой сородич доволь-

стнуется всего лишь коркой хлеба. Или слушает елейные речи с экрана о том – каким отборным мясом следует откармливать любимых кошек и собачек.

Только с этой позиции и осталось рассматривать – кто сегодня патриот России, а кто прикрывается современным патриотизмом для укрепления своей частной позиции.

Говорят – в своём Отечестве и пророков-то не может быть. А и не мудрено. Не случается пророков в своём Отечестве – значит не своему Отечеству пророчили.

Часть 2. Кто созидал Русь-Россию

2—1. Кто созидал Русь-Россию?

Много воды утекло за 100 лет самых разных, вполне ожидаемых и неожиданных, последовательных и прямо противоположных событий. А на рубеже года 2020 – Россия (хотел бы кто этого, или нет) так и остаётся с загадкой: «За что же всё-таки боролись в том далёком начале 20 века?».

Стоила ли, (как спросили бы в народе) – овчинка выделки, или целых семь десятилетий просто ждали и никак не могли дожидаться, чтобы капитально заблудиться, да так и продолжать блудить впотьмах.

Но пусть бы отечественная наука, значительно поднаторевшая и сама твёрдо усвоившая, что для уважающего своё достоинство журналиста с объективным отражением правды – катастрофически недостаточно давать оценку по старательному ковырянию в исподнем архивном белье одиозных вождей – без такого же усердия с оппозиционными «героями» дискуссий и дебатов!

Очевидно, многое забудется! Но только не понятия о богатых и бедных, о большевиках и меньшевиках, о смертельных драках между «красными» и «белыми», о призрачном коммунизме, запущенном марксистами бродить по всему миру, которым по, сути, нигде ещё даже и не пахло. И, разумеется, о Советском Союзе.

А, похоже, над Планетой нашей только воздух, космос и вся остальная Вселенная ещё не поделены на частные вотчины, с извлечением из планеты частной выгоды – каждой по собственному усмотрению.

Теперь, что же – и демократию, как народную власть следует интерпретировать не иначе, чем свободным дележом земель и народов по частной выгоде из них?

=====

Первая же загадка, которой охвачена вся Россия и на которую нет сегодня однозначного ответа: – кому же она принадлежала и сегодня принадлежит по Конституции РФ? Или бесхозная, никому, кроме пограничных столбов не принадлежащая, но с проживанием на местности с разделом на частные вотчины для доходов по собственному свободному усмотрению выгоды особо талантливых?

Проблема нормализовалась к равенству сословий и прав человека, независимых от сословий – уникальнейшей в мире Победой октябрьской (1917 г.) Революции, отменившей частную собственность на землю, недра, трудовые и природные ресурсы страны и объявившей их принадлежащими всему трудовому народу России с государственным управлением – властью, избираемой из народа же.

С широко развернувшимся движением за сокращение нищенства и беспризорности, сиротства и бомжества, тунеядства с ростовищичеством и безработицы.

А в том и дело, что широкое понятие «народ» принялись ассоциировать в постреволюционном времени «большевиками» по всего лишь одной политической группировке, решившейся на овладение официальной властью по исторической первопричине – по которой в царском режиме верхи уже не могли управлять низами. а низы не захотели, чтобы ими управляли!

Но какие низы? Та же всего лишь политическая партийная группировка большевиков, *а не преобладающее большинство российского народа, которое окончательно определилось лишь в результате гражданской войны с открытым противостоянием «красных» и «белых», и единственным признаком, побуждающим к антагонизму – мерой владения отборной землёй с природными богатствами – в частной собственности.*

А причём тут воля управлять или не управлять низами? Весь мир от самого Сотворения недоволен бедным сословием с ультиматумами по улучшению материального положения.

И весь мир же никогда не чурался частичных поблажек для предотвращения социальных взрывов. Кто же тогда, если не сами Цари-монархи поскупились на последнем из них?

И на каком, собственно основании, Царям-монархам и прочим привилегированным «благородиям» – присваиваются заслуги и привилегии :

– за строительство сёл и городов, кораблей и железных дорог, Храмов и Дворцов науки, освоение ареалов и их защита на полях сражений – которые вершатся в реальном измерении не иначе, как руками преобладающего большинства трудового народа, не щадящего ни крови, ни самой жизни за приумножение и укрепление Российского Отечества?

А давайте, всё же предположим, что именно социальная октябрьская Революция 1917 года впервые заявила на весь мир: хватит «благородиям» заниматься откровенным плагиатом трудовых заслуг великого народа – единственного, фактического Созидателя своей великой страны России.

Или мы чем-то покривим. Чем?

=====

По сей день не утихают споры о том, какое конкретное имя уместить и навечно запечатлеть в широком и ёмком понятии «Победа», отодвигая при этом на второй план те очевидные исторические ситуации, в которых победы буквально лепились из великого множества пролитой крови и отдаваемых жизней рядовыми представителями из простонародья.

Бесспорным является то, что таланты отдельных полководцев и вождей играли значительную, но не решающую роль в достижении побед. Они могли своим талантливим искусством лишь оптимизировать потери бойцов, без которых ни одна победа – вообще не состоялась бы!

А единственными мотивами, подвигающими к жертвам – была и есть мера любви и уважения к своим родным, родственникам, к дому, к общей для многих земле, через которую роднятся семьями, а, в совокупности, и ко всему Отечеству – перед лицом поползновений агрессора на мир, свободу и безопасность страны.

И если вникать в эту проблему не в угоду сиюминутной политически-конъюнктурной выгоде, то и окажется, что подлинными патриотами-подвижниками своего государства являются не те, кто заочно или вербально переживал за него, сбегая за рубеж в самые критические повороты его истории (и что узаконили сегодня свободным выбором двойного гражданства), а те, кто практически вкладывал и вкладывает свои труд и жизни в его обустройство – и при ц а р я х, и б е з ц а р е й и при нынешних новых хозяевах.

А если в памятнике вождю или полководцу не нашлось символического места народу, то это и есть памятник одинокому путнику в окружении абстрактных вербальных мифов и легенд, которым позволено свободно манипулировать задним числом – кому и как угодно. И сегодня идея Общероссийского Народного Фронта могла прийти только подлинно дальновидному лидеру новой России.

2—2. О каком единстве речь?

И, спрашивается: – инопланетяне, что ли, придумали народные торжества 7 ноября – уже не узкопартийной группировкой большевиков, а всем преобладающим большинством трудового народа?

И фактически ещё не имея ни финансов, ни образования, ни культуры, ни оружия, но победив холёных «белых» – выходило на улицы и площади как на праздник, ничем не уступающий общепризнанным, с датами 1.01, 1.05 и 9.05?

Откуда же у господ Депутатов появился реформаторский государственный праздник с датой 4 ноября? Гадать можно сколько угодно, но если он вместо условной даты 7 ноября, то можно только удивляться, какими неуклюжими дешёвыми приёмами решили воспользоваться новоиспечённые «слуги» героического российского народа!

Как же мы пошли на это, если в глазах стояла История Отечества, в которой каждый мог прочесть совершенно иное изложение событий?

По которым освобождение Москвы народным ополчением было завершено не 4, а 8 ноября. При этом известные регионы России ещё долгое время находились под властью интервентов.

Но, возможно – основным содержанием этой даты следует считать прекращение т. н. Смуты внутри государства, с воцарением на трон династии Романовых?

Так ведь и оно началось только с февраля следующего года, и по современным оценкам – с 16-летнего недоросля и неуча Михаила, которому пришлось затем разделить этот трон со своим отцом, патриархом Филаретом.

Тем самым Филаретом, который до воцарения Михаила – возглавлял делегацию к предводителю интервентов с предложением сдать и трон и государство на его милость – всего лишь в формальный обмен на православие. А между тем, на трон затем претендовал и сам Герой ополчения – князь Пожарский.

Так вот, оказывается – как могло добываться Православие во времена тогдашних Патриархов!

Да и о каком прекращении Смуты могла идти речь, если сами историки окрестили всё последующее столетие «бунташным»? С соляным и медным бунтами, с восстанием Степана Разина и, очевидно, с самым, до восстания, трагическим событием для верующего народа того времени – расколом в РПЦ. Расколом, завершившимся на тех же Соловках таким изуверством над инакомыслящими, что волосы и по сей день дыбом встают.

Так что же нам предложили праздновать четвёртого ноября: единение Российского народа – принципиальное и на долгие века, или только на случай отдельных бед, одинаково угрожающих разным сословиям, с текущим возвратом – кому в князья, а кому у них в услуги?

А как Иконами сделать десять моральных заповедей привлекательными для 100% населения России – рассказывает любой садовод-любитель:

«Для начала соорудить местные оранжереи с благодатным микроклиматом из благосвета, благозвучий, благовоний и другой благодати, не позволяющей сорняку даже и попытаться прорасти. Потянутся прихожане от мирской суеты в благодатные оранжереи все, без исключения.

Одна только небольшая остаётся проблема: – как всю страну с грохочущей какофонией созидающихстроек и со смердящими зловониями от свалок – дружно превратить в одну сплошную оранжерею»!

Иначе о каком единстве речь?

Если о том, которое взяло курс с завершением Смуты более чем трёхсотлетней давности, то именно в этот период Истории – народ, расколотый по самому чувствительному для живого существования материальному достатку, никогда не был единым. И даже во времена порабощений, одинаково угрожающих всем сословиям – функции одоления угрозы распределялись в строгой зависимости неимущих от материально-состоявшихся, в том числе и с освобождением от интервенции.

Если речь о прекращении смутных беспорядков в народе с установлением царских правителей на тронах, то и они держались в армии на шпигрутах, и в остальном на бесправном подчинении у сановных персон.

Но если и торжества в честь всенародного праздника 7 ноября не считать подлинным и реальным единением народа, именно этим и сокрушившего куда более грозную нацистскую интервенцию – то что же тогда ещё понимать под единством в с е н а р о д н ы м? Которое снова разрушили возвратом к частной добыче выгоды по своему свободному усмотрению – в 90-х.

Остались, однако, пышные дискуссии на высшем элитном уровне с шоу-спектаклями, за которыми не заметили, как землю-территорию – расчленили, природные ресурсы – расчленили, экономику и бюджет – расчленили, идеологию – расчленили, и сам российский народ принялись, как минимум, дезориентировать по четырём разным векторам правящих политических партий во главе регионов и на ответственных государственных постах.

Что ещё не успели расчленить к очередному юбилею Великой Победы?

Часть 3. Очнуться от вербальной эйфории!

3—1. А если проще – от благодушия

От благодушия, навеваемого щедрым потоком приятных слуху слов и наилучших пожеланий. Впрочем, каждый вправе спросить – а что же в этом плохого и предосудительного?

А в том, что в сознание людей веками внедрялся стереотип, по которому уверовали, что приятные слова и наилучшие пожелания – это уже, якобы, существенная прибавка ко всеобщему добру, а глубокая вера на-слово – весьма успешное продолжение этих начал. Да ничего – подобного!

Ибо по изначальной, естественно-природной сути, любое слово – есть всего лишь совокупность простейших звуков, предваряющих означаемые ими практические события. И сами по себе совершенно ничем не гарантирующие наступление событий, способных равным образом как состояться, так и состояться только частично, дибо не состояться вовсе. И в любом случае – как в пользу тех, кто внимает словам, так и в пользу авторов, ласкающих слух приятным словоблудием.

И, самое главное, желать огромного счастья, обещать или клясться сделать что-то – ничего не значит, не весит и не стоит ровно настолько, сколько значила бы, весила и стоила реальная мера сил, средств, жизненной энергии и воли, при воплощении слов в добрые дела. А именно в этом принципиальнейшая разница точно такая же, какая она между небом и землёй. Потому вербальный мир такой и щедрый на любовь и доброту.

Однако, будем объективны. Доброе слово действительно способно воодушевить, вдохновить и подвигнуть к энтузиазму на практические дела. Но сам заблудительный момент состоит в том, что, якобы, при этом происходит удесятирение жизненных сил.

А на самом деле имеет место мобилизация на десятикратную затрату и тех, что есть, при непременно условии адекватного восстановления затраченных – во избежание полной растраты физиологической энергии. Не обеспечение таких условий – и есть одна из скрытых форм неадекватной эксплуатации человека на энтузиазме своего труда.

Но, впрочем, достаточно вспомнить – насколько щедрый поток обрушился от Бомонда на обывателя – в предверии очередного, например, года Кролика – как символа пушистого добра и плодородия. А какого на самом деле: – покорного и послушного, или своенравного и убегающего, ушастого или лопухого, понимающего или равнодушно-жующего, храброго или трусливого? Это же ещё разгадывать придётся – кто и какого имел в виду кролика.

Разве что – с ещё одной пробной верой в то, что хоть в этом году выдвинем чуть больше «ходовков» из народа во власть в лице подлинных хозяев своих слов и дел, чем традиционных обожателей щедрой политической фразеологии и различных шоу с псевдотеледебатами – в далеко не равный обмен на высшие полномочия по распоряжению огромными материальными ценностями из природных богатств, трудовых ресурсов и финансовых потоков. А, по сути – по распоряжению судьбой народа, страны и государства!

3—2. О каких кричат правах?

Удивительнейшее дело, но с каждым днём всё упорнее насаждается стереотип о том, что заслугой реформации в «новой» России – явился полный переход к правам и свободам, на основе Всеобщей декларации прав человека.

Ну а что же такое декларация – по сути?

А по сути она и является тривиальным анонс-объявлением о том, что в чисто теоретической, словесно выраженной (вербальной) форме – найден некоторый идеал (образец) общечеловеческого права, к которому всего лишь **д о л ж н о б ы у с т р е м л я т ь с я** всем народам и государствам!

Но ведь именно в том, как» должно быть» и как устремляться к тому, как «должно быть» – и состоит разница, как между небом и землёй. И вербальные права от подлинных – тем и отличаются, что невозможно их осуществить никакими другими способами, кроме как реализацией сугубо материальных возможностей, обобщаемых денежным эквивалентом.

А если и удивляться, то только тому – почему же ни до мировой науки, ни до авторитетных мужей ООН, ни до национальных властей – не доходит, что права человека принципиально не могут не зависеть от уровня имущественно -материального состояния именно на т.н. свободном рынке

Что вопрос о правах – есть одновременный вопрос о собственности и что сословное разделение общества в точности дублируется адекватным правовым полем: – неимущий – предельно бесправен, а нувориш становится предельно полноправным; безработный – из правового поля выпадает, а заёмщик кредита становится заёмщиком его прав, с последующим процентно-возвратным пополнением прав кредитора!

И этот показатель уже никак не усреднить перед мировым сообществом – наподобие макроэкономических! А под вербальной эйфорией от декларирования прав человека, (а значит и свободы, и свободной демократии) – на самом деле продолжается всё то же торжество дремучего принципа: " у кого капитала больше – у того больше и прав»!

Вот ведь что на самом деле кроется под политическим либерализмом, заложенном и во Всеобщую декларацию прав человека, и в свободно-рыночные отношения.

=====

Для того, чтобы оценить состояние прав и свобод в обществе, вполне достаточно определить состояние прав – *основных, обеспечивающих высшую ценность – жизнь человека и его последующий рост и развитие* для осуществления всех остальных прав и свобод по принципам и нормам международного права.

Именно это является залогом активной жизни и здоровье, со всеми видами его обеспечения, поддержания и своевременной компенсации возможного упадка. Иными словами, к высшей общечеловеческой ценности относятся – тривиальные тепло, свет, вода, воздух, жилище, имущество, продукты питания, одежда, лекарства, безопасность труда – и его оплата в стро-

гом соответствии с затратой жизненной физиологической энергии. То есть, продекларированные права человека фактически и принципиально невозможно осуществить, а, тем более – от самого рождения, не имея материальных средств для их реализации.

Таким образом, в правовом государстве и в связи с особым вниманием международной общественности к данной проблеме, становятся гораздо действеннее – прежних избитых понятий о богатых и бедных, заменять на полноправных и бесправных. Соответственно, уточнив конституционные права и свободы человека и гражданина – как напрямую зависящие от имущественного положения.

А в реалиях это означает: – все, кто в обществе удосужился минимального физиологического прожитка и ниже – составляют контингент откровенно бесправных в правовом государстве. А после этого нетрудно определить, каков контингент равноправных, полноправных и бесправных – в международных масштабах.

То есть, по сути, когда сегодня на свободном рынке интересуешься, сколько стоят лекарства, стройматериалы (и т.п.), ты спрашиваешь – сколько стоит право на жизнь. Оказывается, торгуем или в долг занимаем с процентами возврата – тоже право на жизнь!

3—3. Кто, музыку заказывая – не платит?

Интрига появляется в связи с тем, что приватизируя государственную собственность в частную, реформаторы на самом деле осуществляют изъятие из государственного бюджета доходов от общенациональных стратегических источников – в частные сейфы и банки.

С полной свободой выбора по праволиберальной концепции – куда направлять частные доходы: на внутринациональные нужды или на долларовую прибыль за рубежом. С полной потерей права на вмешательство государства всего лишь на правах всего лишь «пайщика» – с частными монополиями (акционерными обществами).

То есть, если сегодня планируется очередной бюджет, например, на 10 триллионов – в прежнем варианте он имел все возможности быть, как минимум – в 60—70 триллионов!

Теперь, когда Минфин объявляет о том, что государство выделяет десяток миллиардов на ту или иную программу (реформу), то, во-первых, это означает, что средства обеспечиваются не государством, а только налогами с народа, и, во-вторых – подобное перераспределение означает, что ровно на такую же сумму оскудеют другие социальные программы.

Теперь, если речь заходит о коррупционном воровстве, то воруются эти деньги вовсе не у государства, и не у политической партии – а у превалирующего большинства трудового народа!

Мало того – все т.н. государственные пенсии, пособия, субсидии, компенсации, повышения зарплат, льготы и привилегия – вовсе не из государственных резервов, а из общероссийской налоговой кассы взаимопомощи народа государству. в которую, в сущности, и превратился государственный налоговый бюджет.

На этот же принцип переведена т.н. государственная поддержка обманутых частными компаниями дольщиков, жертв многочисленных фирм-однодневок, безработных по причине частных локаутов, жертв других преступлений – если в полной мере не действует принцип конфискации преступного имущества.

То есть, в основном – всё за счёт налогов, но не непосредственного труда на государство. И именно поэтому самым актуальным вопросом при очередных выборах особо талантливых претендентов на власть, знающих, как в очередной раз поправить ситуацию к лучшему, должен быть вопрос – *за счёт чего они собираются в очередной раз прокатиться на Мальдивы, дабы заказывать музыку в фешенебельных ресторанах?*

3—4. Главный признак российского разлома

Причин ему, конечно же, не две и не три. Это и, якобы, тяжёлое наследие предыдущего периода, и злоупотребления властными чиновниками полномочий, и, разъедающая все сферы общества – коррупция. Но, похоже, никто не замечает ещё одну – и всё решающую!

А она в том, что вовсе и не частная форма собственности пришла для решительного подъёма экономики и жизненного уровня.

Российское общество накрыла прозападная мировоззренческая частно-эгоистическая позиция – с меркантильным походом коммерческой выгоды не столько к экономике, *сколько из всех без исключения сфер и социальных направлений развития общества – культуры, образования, здравоохранения, правохранения и адвокатуры, в природопользовании, нотариате, страховании и планах на будущее.*

Это когда свобода личности, как свобода конурного типа – становится куда как выгоднее свободы общества в целом! А самое выгодное для себя – это не попасть в свидетели очевидного преступления, пройти мимо скорчившегося на тротуаре человека, или просто не слышать, как у соседей вопят о помощи!

Это когда у т.н. «свободно практикующего врача» – свободно решают, за сколько платных сеансов излечивать больного – за один или за три. А преподавателя – принять экзамен (зачёт), или чиновнику решить проблему просителей – за один заход или за три!

Это когда бизнесмену плевать на то, отчего растёт спрос и можно поднимать цены – от бедственной нужды, согласной на любые, лишь бы выжить! Это когда огромный контингент бюджетников, занятых благороднейшим трудом на решении *общих для всех задач*, поражён недоумением – почему они по семейным доходам опущены ниже частных интересов и доходов?

И как можно повышать тарифы и цены вообще – не обеспечивая опережение достаточных для этого жизненных уровней?

А выгоднее не нагружать себя проблемами вдохновляющей и подвигающей любви, а опустить любовь до примитивных сексуальных фрикций. И даже на дружбу и братство идут не для того, чтобы шагать по жизни с общей утроенной энергией, а для того, чтобы использовать друзей и братьев ради собственной карьеры.

И это страшно!

3—5. Мавродики мценских уездов

На вопрос в частном ЖКХ: долго ли нам жить как в средневековье, можно без особого преувеличения ответить – ещё долго! Очевидно, до полного истощения и избавления от нынешних ветеранов, пенсионеров и инвалидов, если только не упорядочить отношения сторон в сфере услуг ЖКХ.

Дело в том, что ещё на заре приватизаторской эпопеи, новоявленные реформаторы не нашли ничего лучшего, как предложить в духе 20-го советского века объединяться в т.н. «Товарищества (!!!) собственников жилья», которые бы на деньги жильцов в форме предварительной оплаты б у д у щ и х услуг содержали управляющие компании по оказанию услуг ЖКХ жильцам этих домов. На том и успокоились. За исключением самой трудной проблемы – дружного сбора разношерстных коллективов людей для решения вопросов демократическим путём!

Однако, в сферу управляющих компаний вошло ещё множество домов с соседних улиц и кварталов. Вопрос – как в этих условиях любому жильцу быть уверенным в том, что его деньги тратятся на услуги ему же, а не куда вздумается управленцам и за его счёт в том числе?

А никак!

Никак – вплоть до того момента, пока в управляющих компаниях не начнут составляться перспективные планы оказания услуг, разнесенных по времени и домам с учётом сумм собираемых платежей – и практических услуг, подтверждаемых актами по завершению работ, подписываемыми всеми заинтересованными в этом, сторонами. Мало того, из этих же сторон должна бы иметь место общественная контрольная комиссия, как и в любом деле, связанном с общественными финансами!

В противном случае, вместо одной известной финансовой пирамиды с обманутыми дольщиками, никак не виноватыми в том, что не получили ещё надлежащего воспитания, образования, знания экономических законов и юридической казуистики в целом – мы имеем тысячи подобных «мавродик» меньшего масштаба, но по всей системе необъятного местного самоуправства. Не говоря уже о тщетных попытках рядового обывателя вникнуть в тайны формирования тарифов и цен по частному свободнорыночному усмотрению.

И вполне возможно, что денег ветеранов, пенсионеров и инвалидов, использованных не по назначению – вполне хватило бы на то, чтобы за двадцать лет вывести их жилища по водотведению в схему центральной канализации, дабы вырваться-таки из лап средневековья!

Если уж не им, заслуженным и шкандыбающим до единственной во дворах общей на всех уборной, то хотя бы их сыновьям и внукам.

Часть 4. Наша правда о Революции

4—1. Наша правда о Революции

Не может и не должно быть никаких секретов в том, какую роль сыграл Ленин в истории русского народа. Он не был ни Великим, ни Состоятельным, ни профессиональным Стратегом и никогда не ставил задачу догнать и перегнать западные культурные цивилизации революционным скачком.

Но точно так же, как и сегодня, в 21 веке цивилизации, ему, представителю интеллигентной семьи – было далеко не безразлично смотреть на то, как в его стране, щедрой на земли и природные богатства – преобладающее большинство россиян, непосредственных производителей жизненных товаров и продуктов, без чего п р и н ц и п а л ь н о н е в о з м о ж н о с а м о ж и в о е с у щ е с т в о в а н и е л ю д е й – оставались на минимум-минимуме прожиточного уровня, находясь в услужении и полной зависимости от отдельных господ, единоличных хозяев щедрой земли русской.

А что значит – современный минимальный прожиток? Возможно, от голода ещё не пухнут, но мы же объявлены п р а в о в ы м государством, с гарантиями прав гражданина, принадлежащих каждому от рождения и неотчуждаемых – на жилище, образование, здравоохранение, культуру, спорт, природу и её ресурсы. Как реализовать эти права из МРОТ с прожиточной корзиной?

Значит, речь не просто о бедности, а о продолжающемся беспорядке и в правовом государстве.

=====

Добавим – и кто же сегодня выступает за вынос Ленина из Мавзолея? Ответ на этот вопрос лежит на поверхности. Если в 20 веке Россию упрекали в идеологической пропаганде против Запада, то сегодня такой пропагандой занимается сама практика, неуклюже скопированная с Запада.

— За вынос Ленина из Мавзолея выступают все те, у кого уже в самой крови деление людей на высший сорт и всех остальных низших, уже и в правовом государстве, дабы весело гламура – владеть согражданами, создающими материальные ценности, даже при избираемой ими же власти – и вместо неё.

— Те, кому претит массовая доступность россиян, непосредственных производителей материальных ценностей – к образованию, здравоохранению, культуре, спорту, товарам, продуктам, отечественным природным ресурсам и самой природе, поскольку такая доступность капитально лишает возможности наваривать частную прибыль и на всём этом тоже.

— Те кто вернул тягомотину безработицы, минимально-физиологического прожитка, неуклонного и безудержного роста частных тарифов и потребительских цен, проституцию, коррупцию, бомжество, беспорядочность и новый размах преступлений против личности.

—

Те, кто привёл к необходимости наращивания частных вооружённых формирований и персонального вооружения граждан – и в сугубо мирное время, как верному признаку нарастания внутригражданской агрессии.

И можно быть уверенным в том, что эти поляризационные тенденции нисколько не временные, ибо апробировано неоднократно, какая бы идея светлого будущего не провозглашалась, всегда одни – горбятся, его строили, а другие уже в нём процветали.

4—2. Беспрецедентный напор инсинуаций

Никто, включая нынешних господ Депутатов в представительской власти – похоже, и не собирается быть демократами по определению, содержанию и доброй воле. А тогда, какой, спрашивается, смысл менять государству вывеску "социалистическое" на «социальное», если не ставить задачей внутренней политики приоритетное укрепление – прежде всего слабых социальных звеньев?

А то и прозападным рефреном, вообще, не вмешиваться в частнособственнический меркантильный прагматизм – со стороны власти, избираемой обществом. Для чего же, спрашивается, она избирается – для королевских ритуалов?

О каком народовластии можно вести речь, если оно в том и состоит, чтобы народ избирал представителей, достойных власти – для вручения мандатов на распоряжение общенациональными природными богатствами в интересах в с е г о н а р о д а, а эти богатства уже в свободной купле н и к е м н е и з б и р а е м ы м и персонами – по собственному усмотрению выгоды?

То есть, избирай, не избирай, а экономические основы реального влияния власти – в руках наиболее состоятельных олигархов, в том числе со свободным и законным предпочтением любого гражданства.

А с позиции международных норм и принципов права – всё, что свершено Революцией, действительно выглядит чуть ли не варварским попранием прав личности.

Но ради объективности оценок, на которую принялись претендовать независимые политики и журналисты – Ленин-то тут причём? Он же физически не мог знать о современных нормах и принципах права, которые официально стали международными только во второй половине 20 века. Точно также, как Бонапарт, не щадивший никого, кто думал иначе, чем Он. Точно также, как царский монархический режим, беспощадно преследовавший всех, кто мыслил иначе, чем режим.

А они-то остались в Истории Великими и Святыми! Но и этим предвзятость оценок не исчерпывается.

Парламентская Ассамблея Совета Европы, осудившая коммунистический режим – прекрасно знала об идеологическом знамени советской России, открыто развевавшемся на весь мир с четырьмя образами политических вождей (Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина), из которых только одному было русское имя Владимир.

Не менее прекрасно должна была осведомлена – где зародился и откуда отправился бродить по свету призрак коммунистического режима. И разве Европа не сходилась в международные Интернационалы в поддержку Ленина и оказание всяческого содействия?

Что же тогда означала цивилизация – с в о б о д ы м ы с л и и политических у б е ж д е н и й в Европе, или мировую п р о в о к а ц и ю ими?

Можно также задаться вопросом – что в новой России стало соответствовать международным нормам и принципам права? И начать с права на тайну происхождения частной (пер-

сональной) состоятельности. А далее, по порядку – международным нормам стали соответствовать :

- права человека и гражданина в прямой зависимости от материальной состоятельности, включая жизненные, якобы, принадлежащие каждому от рождения;

- равное право коренных россиян и заезжих купцов на землю и природные богатства России – в зависимости от подобной состоятельности;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.